

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 2. Год 5. Издание 1898 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 2. Год 5. Издание 1898 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-4241-6601-3

ISBN 978-5-4241-6601-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДѢЛЪ I.

Замѣтки о населеніи Якутской области въ историко-этнографическомъ отношеніи ¹⁾.

Населеніе Якутской области по своему племенному составу представляетъ значительное разнообразіе, при абсолютномъ господствѣ Якутскаго племени надъ всѣми остальными. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ народностей: русскихъ, тунгусовъ, ламутовъ, якутовъ, юзагировъ, чуванцевъ и чукчей. Постараемся дать краткія свѣдѣнія о каждомъ племени въ отдѣльности и въ отношеніяхъ его къ другимъ племенамъ.

Русскіе.

Подвигаясь отъ Урала къ востоку, мы видимъ постепенное измѣненіе численнаго отношенія между русскимъ и инородческимъ населеніемъ. Тобольская губернія имѣетъ столь незначительный процентъ инородцевъ (8%), что по составу (а въ южныхъ округахъ и по густотѣ) своего населенія, она ни чѣмъ не разнится отъ большинства губерній Европейской Россіи. Енисейская губернія включаетъ еще въ себѣ только 10% инородческаго населенія. Иркутская губернія уже имѣетъ 73% инородцевъ, а Якутская область около 93%. Изъ 263,743 жителей области, занимающей площадь въ 3½ милліона кв. верстъ, только 17,247 ²⁾ чел. составляютъ русское населеніе, и, если мы

¹⁾ Рукопись этой статьи предоставлена авторомъ въ распоряженіе Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета для пользованія ею, по усмотрѣнію, при составленіи за 1894 г. «Памятной Книжки» Якутской области, имѣющей выйти въ свѣтъ осенью сего года.

²⁾ Всѣ приведенныя цифры взяты изъ отчетовъ статистическихъ комитетовъ означенныхъ губерній за 1891 или 1892 гг.

изъ этого числа выключимъ невольныхъ обитателей области — ссыльныхъ (6078 чел.) и послѣдовавшихъ за ними родственниковъ (1890 чел.), то на вольныхъ обитателей останется цифра въ 9,279 чел., которая заключаетъ въ себѣ нѣкоторую долю непостоянныхъ жителей, въ лицѣ чиновниковъ, служащихъ и торговцевъ. Изъ этого видно, какъ мало Якутская область привлекала и привлекаетъ русскихъ колонистовъ.

Русское населеніе по Ленѣ тянется узкой и рѣдкой лентой, а отъ Якутска, какъ на сѣверъ до Ледовитаго океана, такъ и въ другія стороны, оно образуетъ на тускломъ полукочевомъ или бродячемъ инородческомъ фонѣ осѣдлыя пятна большей или меньшей величины, въ видѣ городковъ и селеній, или крапинки, въ видѣ заимокъ, рыболовныхъ поселковъ и промышленныхъ зимовьевъ.

Коренное русское населеніе области состоитъ изъ потомковъ казаковъ, промышленниковъ, торговыхъ людей и крестьянъ, отчасти и ссыльныхъ, переселенныхъ въ разное время по трактамъ для ямщины и въ другіе пункты въ видахъ развитія земледѣлія.

Нѣтъ сомнѣнія, что завоеватели области и первые пионеры не были лучшими представителями русской культуры, но потомки ихъ представляютъ собою печальное явленіе пониженія типа этой культуры. Мѣстами они не только потеряли чувство своего культурнаго превосходства, столь свойственное всѣмъ европейскимъ колонистамъ среди низшихъ расъ, но какъ будто потеряли способность къ движенію впередъ, далеко уступивъ въ этомъ отношеніи якутамъ. Крестьяне приленскіе, Амгинскаго и другихъ селеній, измѣнили своему родному языку, переняли нравы, обычаи и суевѣрія якутовъ, забыли ремесла, а кое-гдѣ обратились въ полукочевыхъ скотоводовъ¹⁾. Казаки въ г. Якутскѣ, отправляя службу, постоянно сталкиваясь, какъ и мѣщане, разночинцы и торговцы, съ пріѣзжими русскими, претворяя въ себѣ притокъ свѣжей русской крови, учась, наконецъ, въ школахъ, понемногу освобождаются отъ якутскаго вліянія, но тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ заникахъ, среди якутовъ, или не знаютъ по русски, или объясняются на немъ не лучше та-

¹⁾ Многие изъ приленскихъ крестьянъ или совершенно не знаютъ русскаго языка или крайне плохо на немъ объясняются. Въ Амгинской слободѣ Миддендорфъ въ 60 гг. не нашелъ ни одного человѣка, настолько знающаго по русски, чтобы быть ему переводчикомъ. Теперь тамъ 3—4 человѣка нѣсколько знаютъ по русски, а крестьянскій староста ни слова не знаетъ. Тоже самое мы видимъ въ Нюрбинскомъ селеніи въ Вилюйскомъ округѣ. Селенія эти были заселены: Амгинское для развитія хлѣбопашества крестьянами изъ Илимскаго острога въ 1731 г.; Приленскія—для ямщины крестьянами Иркутской губерніи въ 1773 г. и въ концѣ 18 ст.; Нюрбинское—составлено администраціей изъ крестьянъ, раньше разбросанныхъ по округу среди якутовъ, въ 1848 г.

тарь и своимъ развитіемъ и понятіями немногимъ превосходятъ крестьянъ. Тоже самое можно сказать о большинствѣ казаковъ командъ окружныхъ городовъ. Многие изъ нихъ по типу не напоминаютъ собою русскихъ—до того форма головы, складъ лица и другіе физическіе признаки выдають ихъ за инородцевъ. Насколько я замѣтилъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскіе якутѣли (какъ напр. на Амгѣ) или подверглись иной метисаціи (какъ въ Нижне-Колымскѣ), тамъ женщины сохранили чище русскій типъ, чѣмъ мужчины. Между первыми нерѣдко можно встрѣтить совершенно правильное милостивое русское личико. Можетъ быть, это явленіе подтверждаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ антропологовъ о большемъ вліяніи отца на рождаемыхъ дѣвочекъ, чѣмъ матери, ибо первыя матери русскаго населенія области рѣдко были русскими.

Что же касается до домашней обстановки, пищи и другихъ условій жизни русскихъ внѣ городовъ, то за исключеніемъ скопцовъ и старовѣровъ, они ничѣмъ почти не отличаются отъ условій жизни якутовъ. Только жилища русскихъ состоятъ большей частью изъ домовъ-срубовъ, а не изъ юртъ.

На крайнемъ сѣверо-востокѣ, въ низовьяхъ Колымы, русскіе, правда, не только отстояли свой языкъ, но привили его какъ аборигенамъ юкагирамъ и чуванцамъ, такъ и пришельцамъ якутамъ, но языкъ этотъ, рядомъ съ сохраненіемъ формъ и оборотовъ древне-русскаго языка XVII столѣтія, подвергся столь крупнымъ измѣненіямъ, — особенно пострадала фонетика языка, — что пріѣзжему русскому невозможно понимать сюсюканіе ниже-колымчанъ. Тамъ, на Колымѣ, какъ и на Индигирѣ, по Янѣ и въ устьѣ Лены, русскіе, оттѣснивъ отъ рѣчныхъ береговъ инородцевъ, обратились въ рыболововъ ихтиофаговъ и собаководовъ, подвергаются періодическимъ голодовкамъ и влечатъ болѣе жалкое существованіе, чѣмъ бродячіе оленеводы. Тамъ, на крайнемъ сѣверѣ осѣдность не есть спутникъ большаго благосостоянія и поэтому не можетъ считаться высшей формой культуры, какъ это ни парадоксально. Бродячій, но сытый оленеводъ—чувча или тунгусъ—покровительственно и съ презрѣніемъ смотритъ на своего же собрата «сидячаго» рыболова, существованіе котораго зависитъ отъ милости перваго. И русскіе рыболовы крайняго сѣверо-востока находятся въ матеріальной зависимости отъ бродячихъ народцевъ.

Но въ общемъ не слѣдуетъ обойти безъ вниманія тѣхъ могущественныхъ факторовъ, которые содѣйствовали измѣненію русской народности, — независимо отъ первичныхъ причинъ, какъ-то: невѣжества первыхъ русскихъ піонеровъ, мягкости натуры славянской, часто все-таки умѣвшихъ быть очень жестокими къ инородцамъ, движенія впередъ на авось, безъ ясной опредѣ-

ленной цѣли, безъ идеи (если не считать таковой соболей и асака) и безъ руководящаго направленія.

Изъ этихъ факторовъ мы приведемъ наиболѣе важныя. Во 1-хъ тотъ физическій и моральный кризисъ, который совершился въ организмѣ и въ душѣ русскаго на новой, а подчасъ и невольной, но всегда суровой и холодной родинѣ, рѣзко отличающейся по условіямъ жизни отъ прежней; во 2-хъ недостатокъ русскихъ женщинъ, вслѣдствіе чего рѣдко можно встрѣтить коренного русскаго, въ жилахъ котораго не текла бы якутская или иная инородческая кровь; въ 3-хъ воздѣйствіе громадной массы живучихъ, хитрыхъ и пронырливыхъ якутовъ на маленькую и податливую кучку русскихъ.

Но если первые переселенцы въ Якутской области якутѣли, то въ послѣднее время замѣчаемъ отрадное явленіе обратнаго движенія, исходящаго главнымъ образомъ изъ административнаго центра, куда все таки приливаютъ извнѣ и гдѣ зарождаются внутри просвѣтительные элементы, устраняющіе бюрократическую рутину добраго стараго времени и распространяющіе нѣкоторый свѣтъ въ глубь улусовъ. Съ одной стороны мы замѣчаемъ теперь попытки рѣшеній мѣстныхъ экономическихъ вопросовъ, съ другой стороны относительно недавно открытыя учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ, какъ реальное училище, женская прогимназія, семинарія, духовныя, начальныя и церковно-приходскія школы, съ каждымъ годомъ все больше выпускаютъ питомцевъ съ знаніемъ русскаго языка, съ нѣкоторымъ знакомствомъ съ природой и болѣе правильнымъ пониманіемъ началъ христіанскаго вѣроученія. Въ числѣ этихъ питомцевъ мы видимъ не мало якутскихъ дѣтей, хорошо усваивающихъ русскую рѣчь и русскія понятія. Возвращаясь въ свою среду, они распространяютъ тамъ знаніе русскаго языка и грамоты и вліяютъ на перемѣну воззрѣній и нравовъ. Въ городѣ же Якутскѣ русскій говоръ беретъ верхъ надъ якутскимъ. Въ началѣ и въ срединѣ этого столѣтія, по отзывамъ различныхъ путешественниковъ, на званыхъ вечерахъ не только богатыхъ русскихъ купцовъ, но и высшихъ администраторовъ якутскій языкъ употреблялся больше, чѣмъ русскій; теперь же всякій торгующій и зажиточный якутъ учится и старается говорить по русски.

Якуты.

Якуты ¹⁾, какъ и русскіе, — не первобытные обитатели области. По мнѣнію ученыхъ, ихъ первоначальной родиной были или верховья Енисея, или

¹⁾ Русское слово якутъ происходитъ, по мнѣнію Шуккина, отъ монгольскаго Еко, заимствованнаго русскими отъ тунгусовъ. Вилюйскіе тунгусы, по словамъ Маака, называютъ якутовъ Яко. Вонзаровъ же допускаетъ, что якутъ есть монгольская форма

берега Байкальскаго озера, откуда вытѣснены они были бурятами во времена движенія монголовъ подъ начальствомъ Чингисъ-Хана. За отсутствіемъ у Якутовъ письменности и другихъ историческихъ памятниковъ, основанія для этого мнѣнія мы находимъ въ ихъ преданіяхъ, пѣсняхъ, названіяхъ мѣстъ и языгъ ¹⁾).

Всѣ согласны въ томъ, что якуты составляютъ значительно омонголившуюся вѣтвь тюрко-татарскаго племени, первобытнымъ мѣстомъ происхожденія котораго лингвисты считаютъ Туркестанъ ²⁾).

Близость якутовъ съ другими тюркскими народностями подтверждается ихъ сходствомъ языка и физическихъ свойствъ -- этихъ двухъ первенствующихъ элементовъ въ вопросахъ о племенномъ родствѣ. Лингвистическія изысканія академика о. Вѣтлинга вполне установили родство якутскаго языка съ другими тюрко-татарскими нарѣчіями, въ томъ числѣ и съ турецкимъ.

По мнѣнію, хотя и преувеличенному, тюрколога Вамбери Константинопольскій османли легко пойметъ якута, не смотря на сильное вліяніе арабскаго языка на турецкій. Съ другой стороны ссыльные татары изъ Западной Сибири или Европейской Россіи быстро научаются говорить по якутски, не смотря на то, что якутскій языкъ всосалъ въ себя не мало монгольскихъ примѣсей.

Еще Миддендорфъ замѣтилъ два типа Якутовъ. Одинъ служитъ представителемъ чистой расы, имѣетъ овальный обликъ, носъ прямой, скулы мало выдающіяся, вѣки чуть скошенныя, стройный станъ и въ общемъ напоминаетъ собой киргиза. У другаго типа лицо имѣетъ монгольское очертаніе, разрѣвъ

множество числа отъ јака, и что при помощи измѣненной согласныхъ, допускаемыхъ тюрко-татарскими нарѣчіями, јака тождественно съ словомъ саха, которымъ Якуты сами себя называютъ и которое въ старину означало человѣкъ, вмѣсто теперешняго кісі. Въ сказкахъ и пѣсняхъ якуты еще говорятъ саха-кісі (якутъ—человѣкъ) вмѣсто человѣкъ. Слово саха и теперь еще называется одинъ родъ Качинскихъ татаръ. Древнее названіе якутскаго племени было Урангхаі. Теперь этимъ именемъ называется одно татарское племя въ Монголіи. У якутовъ же это слово теперь означаетъ бѣдоваго члѣвѣка, чудака и употребляется иногда вм. слова маінік—глупый, шаловливый—въ презрительномъ смыслѣ. (Ueber die Sprache der Jakuten von Otto Bötlingk, s. XXXIV. В. III. Dr. A. Th. v. Middendorff's Reise in den Ausersten Norden und Osten Sibiriens. St.-Petersburg 1851, и готовящійся къ печати якутско-русскій словарь Э. К. Пекарскаго).

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ поется, что жили они (якуты) когда-то въ теплой странѣ, у моря, въ большомъ изобиліи, гдѣ «не приходилось такъ мерзнуть и много трудиться, какъ здѣсь». На берегу Байкальскаго озера сохранились сходныя съ якутскими названія мѣстъ (напр. Амга), какия находимъ теперь тутъ. Мартъ мѣсяць по якутски Кулунтутар-ні, т. е. время когда ловятъ и привлаиваютъ жеребятъ (кулун — жеребенокъ, тутар—ловить), чтобы не высасывали дойныхъ кобылъ, а здѣсь это дѣлается только въ началѣ іюня мѣсяца.

²⁾ Абель Овелагъ. Лингвистика, стр. 100.

глазъ узкій и носой, скулы сильно развиты, носъ широкій, губы толстыя, длинное сутуловатое тѣло на короткихъ ногахъ и другіе признаки вліяній смѣшенія якутовъ, сначала съ бурятами, а потомъ съ покоренными ими тунгусами. Какъ у того, такъ и у другаго типа волосы прямые и черные; на тѣлѣ и на лицѣ растительность или совсѣмъ отсутствуетъ или состоитъ изъ рѣдкихъ волосиковъ, выщипываемыхъ якутами въ молодости и оставляемыхъ стариками, такъ что жиденькая бородка, если она встрѣчается, является признакомъ преклонныхъ лѣтъ ¹⁾).

Что якуты не на новой родинѣ сдѣлались пастушескимъ племенемъ, объ этомъ и говорить нечего. Весьма возможно, что до прибытія якутовъ въ область, впоследствии названную Якутской, ей еще не были извѣстны лошади и рогатый скотъ. По крайней мѣрѣ за Верхоянскимъ хребтомъ инородцы аборигоны познакомились впервые съ послѣдними или черезъ якутовъ ²⁾, или черезъ русскихъ ³⁾. Есть указанія на то, что въ прежнія времена у якутовъ преобладалъ конный скотъ надъ рогатымъ; теперь же мы видимъ обратное отношеніе — рогатаго скота вдвое больше, чѣмъ лошадей. Надо полагать, что причина этого явленія заключается въ качествѣ корма; что болотная трава Якутской области не могла замѣнить душистой зелени степей, а рогатый скотъ менѣе разборчивъ прихотливаго коня — отчасти это зависитъ отъ увеличенія населенія и уменьшенія пастбищъ для гуляющихъ табуновъ, питающихся какъ лѣтомъ, такъ и зимой подножнымъ кормомъ. При увеличеніи населенія, некошеныхъ мѣстъ остается все меньше, и для конскихъ табуновъ не остается подножнаго корма на длинную зиму, вмѣстѣ съ тѣмъ само собою усиливается степень осѣдлости, при которой выгоднѣе содержать рогатый скотъ, молочные продукты котораго начинаютъ играть главную роль въ питаніи массы, лишившейся мясной пищи послѣ уменьшенія табуновъ и сокращенія или даже прекращенія звѣринныхъ промысловъ ⁴⁾. Уменьшеніемъ ко-

¹⁾ Тоже самое мы видимъ и у большинства русскихъ области. О спутникѣ недавно проѣхавшей на Яну экспедиціи подъ начальствомъ барона Толя лейтенантъ Шилейко (молодой человекъ съ свѣтло-русой бородой) якуты рассказываютъ какъ о «старчикѣ», автора этихъ строкъ русскіе Нижнеколымскаго края по тѣмъ же причинамъ прозвали «дохматымъ дѣдушкой». Очевидно у здѣшнихъ обитателей внѣшніе признаки для опредѣленія возраста отличны отъ нашихъ. Точно также европейцу трудно по наружности взрослоаго якута судить о его лѣтахъ.

²⁾ Словцовъ. Историческое Обзоріе Сибиря, ч. I, стр. 79.

³⁾ Булычевъ. Путешествіе по Восточной Сибири. Спб. 1856 г., ч. I, стр. 6.

⁴⁾ Въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ и теперь коней больше, чѣмъ рогатаго скота. Не оттого-ли, что тамъ болѣе продолжительными зими, чѣмъ въ южныхъ округахъ, что не благоприятно для рогатаго скота, а населеніе тамъ очень рѣдкое и много мѣстъ (правда болотистыхъ) остаются некошенными за краткостью лѣта и недостаткомъ рабочихъ рукъ.

личества лошадей можно также объяснить упадокъ значенія кумыса, какъ пищи у якутовъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что благосостоянiе и вмѣстѣ съ тѣмъ культура якутовъ понизилась на новой родинѣ. Съ одной стороны извѣстно, что родственныя якутамъ тюрескiя племена центральной Азiи достигли въ самыя древнiя времена значительной степени культуры, а съ другой стороны мы видимъ, что на новой суровой и холодной родинѣ, не будучи природными охотниками, якуты не могли уже довольствоваться однимъ полусѣдлымъ скотоводствомъ и для обезпеченiя своего существованiя должны были прибѣгнуть въ бродячей охотѣ, благопрiятствуемой лѣсами глубокаго сѣвера и случайно имѣвшей мѣсто въ южныхъ степяхъ. При первомъ столкновенiи русскихъ съ якутами звѣринный промыселъ составлялъ уже главное занятiе послѣднихъ. Кромѣ того небольшая часть якутовъ обратилась въ бродячихъ оленеводовъ, а на крайнемъ сѣверѣ въ Верхоянскомъ и, главнымъ образомъ, въ Колымскомъ округѣ—въ жалкихъ ихтиофаговъ, отчасти или совсѣмъ лишившихся скота. Но не смотря на всѣ неблагопрiятныя условiя существованiя въ столь суровой, полярной странѣ, якуты быстро примѣнились къ нимъ и выказали удивительную ассимиляционную силу. Спустившись, какъ полагаютъ, подъ напоромъ бурятъ внизъ по Ленѣ, они съ среднихъ ея береговъ вѣеромъ раскинулись во всѣ стороны. Они не только дошли на сѣверѣ до Ледовитаго океана и на востокъ до Великаго, но совершили и обратное движенiе, хотя по нѣсколько инымъ направленiямъ—на западъ и сѣверо-западъ въ предѣлы Енисейской губернiи до Таймырскаго полуострова, на югъ черезъ Становой хребтъ въ область Амура. Захвативъ территорiю и отгѣснивъ другихъ инородцевъ, якуты, въ противоположность послѣднимъ, сильно размножились, не смотря на давленiе на нихъ русскихъ, на сильную смертность дѣтей вообще и на смертность взрослыхъ отъ частыхъ эпидемiй. По переписи 1795 г. въ области было 50,066 якутовъ мужескаго пола ¹⁾, а черезъ 67 лѣтъ, въ 1862 г., ихъ уже было 102,307 мужчинъ и 98,725 женщинъ (201,032 чел.) ²⁾, а въ 1891 году ихъ уже числится 115,768 мужчинъ и 113,793 жен. (всего 229,561 чел.) ³⁾. Если къ этому числу прибавить якутовъ Приморской и Амурской областей, Иркутской (Киренскiй округъ) и Енисейской губернiи и якутское колѣно, неизвѣстно какими судьбами оторванное отъ племени, въ Туруханскомъ краѣ, Енисейской же губернiи, то якуты, пожалуй,

¹⁾ С. Маакъ. Вилюйскiй округъ, Якут. обл., ч. III, стр. 121.

²⁾ Памятная книжка Як. обл. за 1863 г., стр. 34.

³⁾ Статистическiй отчетъ Якут. обл. за 1891 г.

сравнятся по числу съ самымъ многочисленнымъ инородческимъ племенемъ Восточной Сибири—Бурятскимъ.

Какъ наружность якута съ его угнетеннымъ, унылымъ и подчасъ мрачнымъ взглядомъ, такъ и характеръ съ его лукавствомъ, хитростью, недоверчивостью, дерзостью и раболѣпиемъ и меркантильными способностями указываютъ на то, что малозвѣстное прошлое этого племени не было легкимъ, что народъ этотъ былъ тѣснымъ, терпѣлъ обиды, подвергся изгнанію, а въ началѣ XVII столѣтія, на новой родинѣ, якутское племя постигъ новый врагъ, на знамени котораго было написано неумолимое слово: ясакъ. Но, не смотря на всѣ невзгоды, якуты сохранили свои національныя черты и увеличились въ числѣ.

Едва-ли есть на земномъ шарѣ какой-либо первобытнѣйшій народъ безъ шеволы и письменности, который состоялъ бы изъ такихъ искусныхъ дипломатовъ, какъ якуты. Каждый якутъ—въ своемъ родѣ Талейранъ. Невольно поражаешься, когда видишь, какъ невзрачный якутъ въ глуши улуса обнаруживаетъ тонкое знаніе людей, способность льстить, умѣнье приводить въ движеніе тайныя пружины тщеславія и притворяться наивнымъ. Политика какъ будто сдѣлалась врожденной чертой его характера. Ни одно дѣло какъ съ чужими, такъ и со своими, не дѣлается прямо, безъ хитростей и обходовъ. Если якутъ приходитъ къ своему сосѣду за какой-нибудь надобностью, онъ никогда не начнетъ со своей просьбы, а будетъ говорить о томъ, о семъ, а главнымъ образомъ о томъ, что интересуется сосѣда, который прекрасно знаетъ, что не въ этомъ суть или даже догадывается, въ чемъ дѣло, настаивается, но невольно поддается дѣйствию человѣческаго слова, да и самъ проситель увлекается своимъ искусствомъ и добивается наконецъ своего.

Не менѣе неуксны якуты при совершеніи торговыхъ сдѣлокъ, изъ чего можно вывести заключеніе, что дѣло обмѣна имъ знакомо съ давнихъ временъ. Замѣчательно, что меркантильныя способности сильно развиты не только у торговцевъ по профессіи, но и у всякаго якута. У него все продается, все покупается и ничего нѣтъ завѣтнаго, лишь бы получилась дѣйствительная или воображаемая выгода. «Купи», «продай», «сгѣняйся»—эти слова чаще всего поражаютъ слухъ новинка при встрѣчѣ якутовъ какъ съ русскими, такъ и со своими. Если якутъ нуждается въ какой-нибудь вещи, онъ о ней спроситъ всякаго проѣзжаго, когда она даже носится послѣднимъ, точно также всякій якутъ сниметъ со своего плеча часть костюма, когда пришла нужда, когда новинка соблазняетъ, или когда въ карты проиграется, и предложитъ ее вамъ.

Брезгливость къ ношеному незнакома якутамъ, а то, что находится въ

употребленіи у богатого или торговаго человека, предпочитается новому и какъ честь, и какъ гарантія качества. Торгующій якутъ является самымъ почетнымъ лицомъ, во 1-хъ, потому, что торговля предполагаетъ богатство, безъ котораго нѣтъ знатности; во 2-хъ, безъ купца не проживешь: натуральное хозяйство давно уже не можетъ удовлетворять всѣхъ потребностей якута, на привозные русскіе товары нѣтъ наличныхъ денегъ, а торговцы, т. е. богатые якуты, даютъ ихъ въ кредитъ, подъ будущіе продукты скотоводства, промысловъ, подъ сѣно, работу и т. д. Поэтому всякій болѣе или менѣе состоятельный якутъ имѣетъ свой районъ для операцій, и занятіе торговлей и подрядами есть высшій идеалъ всякаго якута, ибо за тономъ—начальникомъ непосредственно слѣдуетъ тононъ—купецъ, который можетъ жить припѣваючи безъ всякаго труда. Этому обстоятельству, можетъ быть, и слѣдуетъ приписать отчасти упадокъ теперь большихъ скотоводческихъ хозяйствъ, такъ какъ обладатели большихъ стадъ сбываютъ часть скота для занятія торговлей.

Если русскій пріѣзжаетъ въ якутскій улусъ, и съ нимъ нельзя совершить никакихъ дѣловъ, то удивляются «зачѣмъ пріѣхалъ». Отношеніе якута къ русскому или какъ къ начальнику, или какъ къ посреднику обмѣна, или, наконецъ, какъ къ сильному, вытекаетъ изъ исторіи столкновеній ихъ между собой, происходившихъ только на этой почвѣ.

Рѣдко кто изъ русскихъ ѣздилъ къ якутамъ, не имѣя въ виду личной выгоды; это можно сказать и относительно первыхъ властей и даже духовенства, которыя въ доброе старое время, какъ это видно изъ архивныхъ дѣлъ, пользовались запрещеніемъ въѣзда для купцовъ въ инородческія стойбища, чтобы, подъ видомъ сбора ясака и совершенія духовныхъ требъ, вести торгъ по улусамъ съ инородцами ¹⁾).

И теперь еще есть глухіе уголки, гдѣ имѣется начальникъ купецъ и священникъ торговецъ. Но если нѣкоторымъ формамъ торговли якуты научились у русскихъ, то нѣтъ сомнѣній, что и до русскихъ они играли извѣстную роль, какъ посредники въ дѣлѣ обмѣна среди инородцевъ. Такіе компетентные судьи, какъ еврейскіе торговцы на якутскомъ базарѣ говорятъ, что они нерѣдко пасуютъ передъ ловкостью, изворотливостью и умѣньемъ якут-

¹⁾ Интересно, что прежнія запрещенія купцамъ ѣздить въ инородческія стойбища, въ видахъ огражденія инородцевъ отъ эксплуатаціи ихъ русскими и предупрежденія скупки ими ясачныхъ мѣховъ, были вызываемы представленіями правительству мѣстныхъ агентовъ управленія, конкурентовъ по обмѣну инородцевъ, и, можетъ быть, болѣе опасныхъ, чѣмъ профессиональные торговцы. Последніе съ своей стороны посылали доносы на администраторовъ, и высшая власть, всегда гуманно и доброжелательно относившаяся къ инородцамъ, сбивалась съ толку ихъ взаимными обвиненіями.

скаго купца быстро опредѣлить свою позицію и сообразить выгоду, а такія качества не приобретаются безъ долговременнаго опыта ¹⁾). Наконецъ, извѣстна роль якутскихъ торговцевъ по отношенію къ тунгусамъ и другимъ бродячимъ инородцамъ, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

Изъ всего сказаннаго нельзя не сдѣлать заключенія о выдающихся, хотя, по историческимъ причинамъ, дурно направленныхъ, способностяхъ якутовъ по сравненію съ другими инородцами. Но все таки преувеличено мнѣніе, встрѣчаемое въ литературѣ о якутахъ, какъ объ отличныхъ мастерахъ и даже художникахъ—по крайней мѣрѣ въ настоящемъ. Одно можно сказать, что способность къ подражанію въ высшей степени развита у якутовъ, но рѣдко ихъ подражанія поднимаются до оригиналовъ. Единственные мастера между якутами—кузнецы; они же въ улусахъ—серебряныхъ, золотыхъ и всякихъ дѣлъ мастера; они вѣрно и ловко копируютъ самыми первобытными орудіями очень сложныя привозныя механическія издѣлія, но поддѣлки эти грубы: имъ недостаетъ тонкости работы и изящества отдѣлки оригиналовъ. Работу якутскаго кузнеца, напр. топоръ, нельзя сравнивать съ работой послѣдняго коваля въ Россіи. Кустарная промышленность самая жалкая, а рѣзьба якутовъ на деревѣ или мамонтовой кости, если только не копируется съ русскихъ или другихъ образцовъ, груба, аляповата, въ линіяхъ нѣтъ симметріи, въ рисункахъ перспективы и во всемъ бѣдность фантазіи. Способности же якута къ подражанію, перенчивости и движенію впередъ надо приписать тотъ переворотъ, который совершила въ якутской жизни, оставивъ въ сторонѣ административное на нее воздѣйствіе властей, небольшая горсть русскихъ, не смотря на высокое мнѣніе самихъ якутовъ обо всемъ якутскомъ и на то, что русскіе піонеры сами очень немного знали ²⁾). Печать русскаго вліянія лежитъ на всемъ. Якутскій языкъ всосалъ въ себя массу русскихъ словъ, подчинивъ ихъ, правда, своимъ законамъ благозвучія, но означавшихъ часто также предметы, которые были извѣстны якутамъ еще до прихода русскихъ. Около городовъ якуты переняли отъ русскихъ многія ремесла: плотничье, столярное,

¹⁾ Надо замѣтить, что при всей ловкости, изворотливости и жадности якутскаго торговца, онъ сохранилъ еще много первобытныхъ чертъ, какъ непредусмотрительность, тщеславіе и жизнь настоящимъ. Якутъ подрачнымъ рѣдко платитъ неустойку, а разжившійся въ короткое время, торговецъ можетъ въ одинъ прекрасный день прокутить или проиграть въ карты все нажитое всеми правдами и неправдами, съ тѣмъ чтобы съ примѣрнымъ терпѣніемъ опять начать съ азовъ не легкое дѣло наживы.

²⁾ По словамъ Словцова (тамъ-же, ч. I, стр. 43 и 88) впервые русскіе путешественники познакомились съ желѣзной рудой и ея плавкой отъ инородцевъ, и, въ томъ числѣ, отъ виллюйскихъ якутовъ.